

ОН ДУМАЛ О ТОМ, ОН ДУМАЛ О СЁМ...

«Думаю, Есаян был самым европейским художником в своём поколении. Он с молодости, с Москвы, ощущал себя европейским художником. Но и это не было главным. Решающим было его самоощущение, по пушкински говоря, самосостояние.»

А. Боровский

«Думаю, что тема картины как объекта живописного переживания, т.е. с кистью в руках, занимала меня, как иных занимает тема яблока (тут без Сезанна не обходится). Завороженный когда-то жестом Эсфири, я бесконечно повторял рембрантовскую композицию, то расширяя интерьер, то осветляя фон, то наполняя задний план своими персонажами. (Помню, что в одной из вариаций поставил стол с персонажами прямо на московскую улицу).»

С. Есаян



Веронезе, «Минерва»,
Пушкинский музей, Москва.



Есяян, «Почтение Веронезе»,
темпера на бумаге, 40 x 29 см, 1975 г., Москва.



Рембрандт, «Артасеркс, Аман и Эсфирь»,
Пушкинский музей, Москва.



Есаян, «Застолье трубачей», темпера на
бумаге, 30,5 x 42 см, 1965 г., Москва.



Гоя, «Время», Дворец изящных искусств в Лилле, Франция.



Есаян, «Лето», 1967 г., Москва.